

Грудь Синнаня тяжело вздымалась. Слишком много чувств смешалось одновременно, и он на мгновение совершенно не понимал, как с ними справиться.

Во время брачного периода русал становился чрезвычайно зависим от своего партнёра. Он почти болезненно жаждал его запаха, постепенно теряя контроль под натиском инстинкта. Даже если между ними лежали тысячи морских миль, русал всё равно стремился вернуться к партнёру — остановить себя было невозможно.

Это было почти безумное стремление, неподвластное даже ментальной силе.

Синнань боялся оглянуться.

Он больше не мог идти к Пэй Вэньяну.

Когда Линь Чжифань проводил его до каюты, Синнань так сильно дрожал, держась за дверной косяк, что едва стоял.

На мгновение ему почудился едва заметный знакомый запах. От него становилось легче. Синнань не понимал: то ли дело было в близости моря, то ли Пэй Вэньян находился где-то рядом.

Через несколько секунд он отбросил вторую мысль.

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь? — Линь Чжифань внимательно рассматривал его лицо. Сквозь усталость на нём проступал плохо скрываемый страх. — Укачало?

Синнань поспешно открыл дверь.

— Всё нормально.

— Спасибо, что помогли мне, — снова поблагодарил он.

Линь Чжифань уже достал коммуникатор.

— На лайнере есть профессиональная медицинская команда. Я попрошу кого-нибудь прийти и осмотреть тебя.

— Не нужно, — жёстко отказался Синнань. — Мне достаточно немного отдохнуть.

Увидев его решимость, Линь Чжифань не стал настаивать.

— Если что-то случится — позвони мне. И вечером поужинаем вместе.

Синнань проводил его взглядом и с грохотом захлопнул дверь.

Каюты на этом лайнере были роскошными. Синнаню достался номер с большой террасой и видом на море. Через открытые окна тянуло морским ветром, и ему стало немного легче.

Он посмотрел на повязку на бедре и крепко сжал губы.

С Пэй Вэньянем у него была близость всего один раз. То, что человеческая форма продержалась до сих пор, уже было почти чудом. Синнань не верил, что сумеет протянуть ещё пятнадцать дней.

Здесь не было запаха Пэй Вэньяна. Ещё до выхода в глубокое море его хвост наверняка снова проявится.

А если... вообще не выходить из каюты?

Станет ли Линь Чжифань его искать?

Синнань не решался думать дальше. Если хвост появится прямо на корабле, сбежать он уже не сможет.

А если лаборатория сумеет определить его местоположение по запаху — они погонятся следом?

Пэй Вэньян тоже придёт его ловить?

Оставалось двадцать семь часов до того момента, когда его след можно будет определить.

К тому времени лайнер ещё не достигнет глубоких вод.

Синнань, сможешь убежать?

Наверное, нет.

Он размотал повязку на ноге и опустил взгляд.

Чешуя на бедре стала гораздо заметнее. В солнечном свете она сияла, как поверхность моря, переливаясь невероятно красиво — почти сказочно.

Синнань смотрел на неё, и будто ещё одна струна внутри оборвалась.

С каким-то отчаянным упрямством он начал яростно тереть чешуйки рукой. Всё быстрее, всё сильнее, пока острые края не рассекли кожу на ладони.

Он уставился на выступившие капельки крови. В глазах защипало, а во рту будто остался вкус кислого, горького абрикоса. Его затопило немое унижение.

Движения стали ещё грубее.

Бесполезно.

Всё бесполезно.

Чешуи всё равно становилось больше.

Если бы Пэй Вэньян его не бросил...

Разве всё было бы так?

Розовый хвост, которым Синнань когда-то гордился, теперь превратился в оружие, способное в любой момент его убить.

Когда сил думать больше не осталось, он сполз на пол, обнял колени и прислонился спиной к кровати.

Закат ложился на веки и на чешую, которую невозможно было стереть.

Синнань поднял глаза.

За окном закат казался нереально красивым. Лайнер уже несколько часов шёл по морю, золотой свет рассыпался по воде и окутывал юношу багряным сиянием.

Будто едва заметная надежда.

Схвати её — и получишь свободу.

Синнань долго смотрел на море и успокаивал себя:

Всё хорошо. Не надо смотреть на происходящее с худшей стороны. Ты ведь всегда умел находить хорошее.

Он взял пульт и включил проектор, лишь бы в комнате не было так мёртво тихо.

— Центральный телеканал Бохая представляет специальный репортаж.

Огромный экран напротив кровати вспыхнул и замерцал. Синнань по-прежнему не поднимал головы.

— Нам впервые удалось взять интервью у командующего Пэй. Благодарим Управление безопасности и контроля за предоставленную возможность.

— У вас десять минут. Постарайтесь закончить быстрее.

Знакомый низкий голос заставил Синнаня резко вскинуть голову.

Экран проектора был огромным — почти во всю ширину кровати.

И на нём во весь рост появилось безупречное лицо Пэй Вэньяна.

Синнань бросил всего один взгляд — и больше уже не смог отвести глаза.

Игнорировать Пэй Вэньяна у него никогда не получалось.

На нём была тёмно-синяя боевая форма. Перчатки он снял, оружие на поясе частично скрывалось одеждой, а эмблема волка и орла на груди выглядела особенно резко. Перед камерой Пэй Вэньян держался совершенно естественно. Когда он смотрел прямо в объектив, казалось, будто вместо камеры перед ним мишень. Стоило лишь на миг встретиться с его тёмным, как глубокое море, взглядом — и становилось не по себе.

Из-за работы волосы Пэй Вэньяна были коротко подстрижены и открывали лоб. Всё в нём казалось строгим, чистым и собранным.

Большой экран увеличивал каждую черту лица. Можно было разглядеть отдельные ресницы, увидеть острый взгляд, от которого становилось не по себе даже через экран, и едва заметный шрам у брови.

Синнань впервые рассмотрел его так хорошо.

След, оставленный дорогой к вершине.

И, по мнению Синнаня, красоту он ничуть не портил.

Пэй Вэньян был ослепительно красив — так, что одного взгляда хватало, чтобы навсегда запомнить.

Противный Пэй Вэньян.

Синнань решил переключить запись.

Нажал кнопку.

Громкость увеличилась.

Ещё раз.

Ещё громче.

— Командующий Пэй, вы часто получаете ранения на заданиях? — чётким дикторским голосом спросила журналистка.

— Не бывает людей, которые никогда не получают ран, — спокойно ответил Пэй Вэньян. Он стоял перед вертолётom и взглядом уже требовал следующий вопрос. Было очевидно: камера ему не нравилась.

— Говорят, вы сейчас один. Планируете искать вторую половину?

Микрофон снова оказался перед ним.

— Это развлекательные новости? — уточнил Пэй Вэньян.

— Нет-нет. — Журналистка поспешно объяснила: — Этот вопрос выбрали зрители голосованием. Всем очень интересно.

— Нет.

— А какой человек вам нравится?

— Следующий вопрос.

— Следующий вопрос как раз: какой у вас идеальный тип?

Пэй Вэньян: «.....»

По выражению лица было видно, насколько сильно он хочет уйти. Синнань перед экраном не удержался от смеха.

В этот момент встроенный приёмник у уха Пэй Вэньяна мигнул слабым магнитным импульсом, и откуда-то сбоку раздался торопливый крик:

— Командующий Пэй! Срочное задание!

Пэй Вэньян даже не посмотрел в объектив — тут же выбежал из кадра. На экране остался только его голос:

— Прошу прощения. Интервью окончено.

Журналистка, наоборот, пришла в восторг и бросилась следом.

— Дорогие зрители! Управление безопасности и контроля разрешило нашей съёмочной группе сопровождать оперативную группу за пределы безопасной зоны. Возможно, это единственный шанс телеканала Бохая снять работу командующего Пэй с такого расстояния!

Она говорила прямо на бегу, едва скрывая возбуждение. Запись была снята в документальном формате.

Разрешение уже получили, поэтому, когда Пэй Вэньян сел в машину, журналистка тоже забралась внутрь.

Камера снова оказалась почти вплотную к его лицу.

Слишком красиво.

Следуя за объективом, Синнань увидел, как Пэй Вэньян вывел группу за пределы безопасной зоны. Задачей было освобождение старшего сына главного представителя Альянса.

Альянс делился на четыре морские зоны, и войны между ними не прекращались уже сотню лет. Конечно, всегда находились преступники, которые пытались нажиться на этом хаосе.

Синнань впервые увидел задание Пэй Вэньяна от начала до конца.

На освобождение заложника ушло меньше двадцати минут.

Каждое решение Пэй Вэньяна было быстрым, точным и беспощадно эффективным. Ни единого лишнего движения. После команды соблюдать тишину каждый его жест выглядел настолько острым, что ему невозможно было не подчиниться — словно вращающееся лезвие, от которого зависела жизнь.

Вокруг клубилась пыль, а Пэй Вэньян оставался неподвижно собран.

Журналистка снимала издалека. Он даже выделил двух бойцов для её охраны, продумав безопасность каждого человека.

Недостроенное здание, где держали заложника, взорвалось и рухнуло. Через несколько секунд от полуразрушенных этажей почти ничего не осталось.

В финале Пэй Вэньян вышел из густого дыма и огня с закрытым тканью лицом.

Синнань знал, что он выжил, но всё равно не мог не испугаться. Только когда фигура Пэй Вэньяна появилась из непроглядного дыма, Синнань, стоявший у экрана, наконец выдохнул.

И всё-таки он был ранен.

На сгибе левой руки форма порвалась, сквозь ткань проступала кровь.

Синнань встал перед огромным экраном и осторожно поднял руку, будто касаясь раненого места.

В тихой комнате одинокая фигура юноши казалась особенно тонкой. Пальцы мягко скользнули по экрану.

Пэй Вэньян... тебе больно?

Запись продолжалась.

Пэй Вэньян заметил камеру и уже собирался уйти в сторону, но журналистка тут же бросилась за ним:

— Командующий Пэй! Вы так и не ответили на прошлый вопрос.

— Идеальный тип, — напомнила она.

Синнань увидел, как красивые губы Пэй Вэньяна чуть шевельнулись.

— Оптимистичный. Наивный. С длинными ногами. Послушный.

Пэй Вэньян посмотрел прямо в камеру.

Синнань встретился с ним взглядом через экран и будто попал под действие какого-то вызывающего зависимость лекарства — не мог отвернуться.

Он услышал собственное сердцебиение.

Оказывается, даже когда Пэй Вэньяна нет рядом, одно его присутствие способно заставить сердце биться быстрее.

Журналистка ещё не успела опомниться, а Пэй Вэньян уже исчез из кадра. Остаток записи закончился её закадровым рассказом.

После интервью Синнаню почему-то стало немного лучше.

Он достал из сумки платок Пэй Вэньяна и на этот раз обвязал им место с чешуёй вместо бинта. Запах Пэй Вэньяна мог сильнее всего замедлить её рост.

Потом Синнань снова достал свой блокнот и ручку.

И записал:

«Идеальный тип Пэй Вэньяна: оптимистичный, наивный, с длинными ногами, послушный».

Рядом со словами «с длинными ногами» он поставил галочку.

Синнань подходит.

Ноги длинные.

На ранней стадии брачного периода он всё отчётливее замечал, как сильно начинает скучать по Пэй Вэньяну.

Неконтролируемо.

Чем ближе брачный период, тем чаще русалы следуют собственным желаниям. Синнань не был исключением.

Сжимая коммуникатор, он вдруг отчаянно захотел услышать голос Пэй Вэньяна.

Но номера у него не было.

Сидя на кашемировом ковре, Синнань позвонил Лу Хуайняню. Тот сам оставил ему контакт во время ужина.

Через пять минут Лу Хуайнянь прислал номер Пэй Вэньяна.

Набирая его, Синнань прижимал к себе одежду Пэй Вэньяна.

Гудки шли целую минуту.

Никто не ответил.

Синнань снова включил интервью.

За час он позвонил три раза. Ответа не было.

Закат погас, за окном сгустилась темнота.

Но сегодня Синнань оказался необычайно настойчив.

На шестой попытке гудки почти закончились, когда на другом конце вдруг прозвучал голос, по которому он так скучал.

В тот же миг за окнами лайнера зажглись огни.

Комната перестала быть тёмной.

— Пэй Вэньян.

<http://bllate.org/book/19940/1984284>